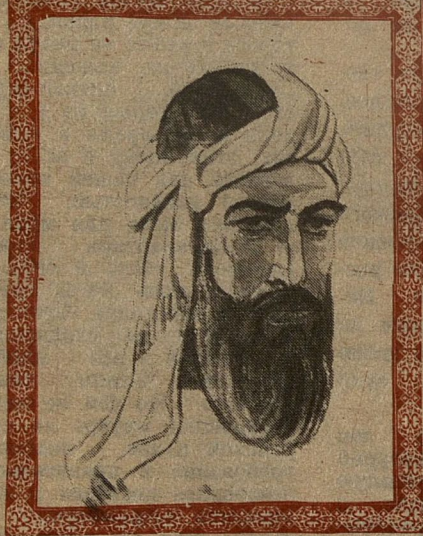


14 09 91

Золотые строки Низами

Размышления в связи с 850-летием великого поэта-мыслителя



В творчестве всегда есть заявка на бессмертие. Поиск нового имеет шанс увенчаться такими открытиями, которые в состоянии повернуть, изменить историю. Поэтическое творчество, затрагивая малоизвестный мир человеческой души и характера, также приводит к открытиям, на века и тысячелетия озаряющим жизнь поколений. И потому-то великих поэтов сравнивают с факелами, освещающими нетеренные пути человечества, с чистыми родниками высокой мудрости и нравственности, утоляющими духовную жажду благодарных потомков.

Звезде гения предначертано вечно гореть на историческом небосклоне. Подобно тому, как по Полярной звезде выверяли и выверяют курс древние мореходы и современные навигаторы, по творениям бессмертных соизмеряют свои чувства и помыслы миллионы людей разных времен. Нравственные и философские ориентиры, составленные Низами восемь веков назад, сохранили свое значение до сих пор, и, погружаясь в волшебный мир его творчества, мы находим по-настоящему точные и точности ответы на волнующие вопросы бытия.



ВПЕРВЫЕ я прочитал Низами в 1958 году, когда служил на острове Нарген, что рядом с Баку. Там был заведен хороший порядок: в гарнизонной библиотеке нам обязательно предлагали книгу азербайджанского автора, а полнотрабники ярко рассказывали о крае, в котором мы служили.

В солдатском вещмашке с Наргена на Урл я увез две книги: стихи Низами и рассказы Мирзы Ибрагимова.

Второе прикосновение произошло в Афганистане. Я попросил бакинских друзей прислать в Кабул книги о Востоке. В посылке было пятитомное издание Низами. Там удалось основательно прочитать его главные произведения.

И вот новая встреча с поэтом в преддверии высокого юбилея. Перечитывая его в последние три месяца на фоне трагических, жестких реалий современного мира, с восхищением думал о том, как смогли прожить эти поэтические строки восемь веков. Что произошло к нам через толщу лет, через войны и потрясения: или как вспыхнула молния — образ, или как яркий луч, живое слово, которое дышит запахом мяты, или как утреннее озарение мыслью. И пришел к выводу: только все вместе — этот золотой вселенский сплав, сотворенный гением Низами.



ВОЗНИКАЮТ и такие вопросы: почему человечество не учится у древних, так равнодушно и высокомерно относится к их заветам и наказам? Почему вековую мудрость мы чувствуем на груди, а, к сожалению, спиной? А ведь это — надежная гарантия безопасности и спокойствия человека, ибо наши ошибки, огорчения, несчастья ничтожны малы в сравнении с историей народа. И сегодня, когда республику изматывает необъявленная война, когда террористам выдают лицензии на отстрел тех, кто встал на пути сепаратистов — националистов, когда пытаются отнять у на-

рода право на самосознание, на историческую память, людям как никогда нужен Низами.

Современный человек Востока и Запада, Севера и Юга без напряжения входит в мир Низами, узнает себя, ибо это его среда.

Масштабное и глубинное познание Низами началось в последние пятьдесят лет. И сегодня продолжается освоение планеты Низами, совершаются открытия.

Более 60 крупных исследователей изучают творчество поэта-мыслителя. Особое место в низамиевении занимали Е. Э. Бертельс и первый зарубежный исследователь В. Бахер. Можно назвать десятки других, кто связал свою научную, творческую жизнь с великим Низами и вошел в его светлый дворец радости, мудрости, умиротворения. Когда перечитываешь Низами, задумываешься над работой переводчиков. Они кудесники точного образного слова, передают красоту поэзии народам мира. Ну, а сколько в текста истинного Низами, а сколько словесной вольности — это остается за кадром.

В республике давно живет и набирает силу идея создания Энциклопедии Низами Гянджеви. Этот комплексный труд просто необходим как фундамент азербайджанской цивилизации, культуры, литературы, поэзии. За эту эпохальную работу готова взяться группа энтузиастов-низамиеведов.

Мне удалось познакомиться с проспектом этого гигантского исследования. В нем Низами предстает многомерным, безграничным. Упомяну только некоторые направления: Животный мир, Математика, Медицина в поэзии Низами. Низами и ислам. Низами и христианство. Низами и античная культура. Низами и Ренессанс. Шахматы в поэзии Низами. И так далее. И далее так.

О его кругозоре, широко взгляде на мир говорит и такой факт: в поэмах Низами упоминается 510 имен, названий. Может быть, кто-то насчитает и больше.

В то же время имя Низами на карте Азербайджана и Союза встречается не так уж часто. В нашей республике всего 12 раз. Это театры, библиоте-

ки, парки, 2 района, улицы, станции метро.

Творчество Низами, по моему серьезным литературоведов, включает в себя всю богатейшую мировую поэтическую культуру.

Не будем говорить о национальной литературе — азербайджанской, она выросла и расцветает на его поэзии. Низами цитируют, упоминают Кюхельбекер, Грибоедов (который передал мулле в Гяндже 1500 рублей на восстановление Мавзолея), Гете, Гейне, Гегель, Герцен, Тихонов, Симонов, и сотни других достойных ученых, писателей, поэтов.



ЧЕЛОВЕК — стержень творчества Низами, основа его «Пятнадцати». Персонажи известных поэтов показаны в развитии, что является результатом психологического анализа, наблюдений Низами. Душа человека, его влечения, интересы, труд, природа — таков круг интересов поэта.

Его обращения к сыну Махаммеду, без которых не обходится почти ни одна поэма, излагают нравственные идеалы, которые поэт хотел привить сыну и всему подрастающему поколению. Они актуальны и сегодня, когда над обществом нависла грозная опасность разрыва преемственности поколений, замены мудрых устоявшихся традиций, проверенных опытом наших предшественников, псевдоноваторским нигилизмом, экспериментаторством на целых народах.

Наш народ горько расплачивается за торопливо оборванную, разорванную связь с духовным миром дедов и прадедов.

А нынче зло витает над людьми. Накопились горы горя. Рушатся целый социум, континенты, человеческие гнезда, на построение которых ушли жизни и жизни. Все стали злыми. Святое Писание приравнивает гнев на ближнего к убийству. Гнев одного человека ужасен, а если разбужен гнев нации, то куда уходит энергия! Злоба льется по миру, она словно аккумулируется в землетрясениях в Закавказье, она выдавливает Каспий из своей древней чашы. Природа откликается на происходящее по-своему. Она хочет понять, что происходит, что творит ее царь — человек.

Глас великого поэта взывает к доброму разуму и тех, кто занят бесславными политическими баталиями, кровавыми межнациональными распрями. По мнению поэта, гуманизм — это прежде всего служение человечеству. Все люди одинаковы, ибо они одинаково любят, страдают и радуются. Поражаешься, каким высоким был моральный кодекс поэта. Поражаешься и тому, что восемь столетий тому назад в ходу были те же свинцовые мерзости: предательство, клевета, угодничество, азаточничество.

Послушаем поэта: «Я — Низами. На пирушестве любом Султан Вселенной служил мне рабом». Неужели это говорит мусульманин XII века, покорный слуга правителей? Нет, это говорит гордый человек-труженик, борец и победитель, который надеется на свой разум, талант, это говорит наш современник.

Так не стоит ли нам в нашем яростном, подчас непонятном сегодняшнем дне искать опору и объяснения сложным загадкам жизни в творчестве великого сына азербайджанского народа, который почти тысячу лет назад указал нам путь к единению, братству, бережному отношению к человеку, какой бы национальности он ни был?

Гуманизм, — считает поэт, — исключает лукавство и пустословие. Мир может спасти созидательный повседневный труд. Роль слова в том, чтобы лишь способствовать плодотворному осуществлению этого труда. «Ты обязан быть тружеником и благоустроить страну», — говорит поэт. Продолжая свои размышления, Низами учит, что прежде всего нужно обути, одеть, накормить людей и создать нормальные условия для их труда, а не заниматься словоблудием.

«С людьми не хитри, оправданий не ждешь. Не слово, а дело в хождении тут».



НИЗАМИ, конечно, отдал дань природе, классическим образам восточной поэзии — саду, розе, соловью, солнцу, луне. Его пейзажи не только очаровательны, но и современны.

Что видел гянджинский муд-

рец вокруг себя? На горизонте черными зубцами на синем небе под ослепительными облаками проступал Кяпаз. Поэт знал, что во время землетрясения гора обвалилась и загрозила долину, где пробегал ручей. Появилось девятое чудо века — Гек-Гель, ровесник поэта. Сколько здесь символического! В мир одновременно вошли Низами и Гек-Гель. Природа сохранила нам горы и озеро, окружавшие поэта. Выберите данек, поезжайте на Гек-Гель, посидите, подумайте, почитайте Низами. Уверен, что берега Гек-Геля, если не в ближайшие годы, то в третьем тысячелетии будут украшены образами героев, созданными поэтом.

Вокруг его дома плавилась в жаре карагачи. В садах на землю падали плоды. В колодцах слаще не было воды. Со степи доносились запахи любимых трав.

Он дышал воздухом детства, самым ароматным и целебным. Он не метался по белу свету. Все было неизменным в его окружении, все было наполнено привычным и любимым. Это помогало творить поэту.

Пусть поражаются не только гянджинцы, но и все читатели этому письму. Хагани, обращаясь к Низами, пишет о Гяндже: «Это место нахождения счастлившей планеты и восхода величайшей области, место, где стоит на привязи счастье, где обещают удачу, где пасутся величайшие заслуги, т. е. Гянджа — лучшая из областей и прекраснейшая из них». Далее Хагани спрашивает поэта: «Там, где вы находитесь, каков спрос на человечность, какова рыночная стоимость верности? Товар знаний как покупают? Здесь, где я, великий застой. Истерзанная грудь засухой несчастий, коварством скорбей от рук кучки носящих пустые титулы, сердце мыслями измучено». Вот такое письмо. Когда оно написано — 800 лет назад или сегодня? Откуда столь современная лексика? Вот она — чудесная сила правды и истины.



В ЭТИ дни, когда перечитывал Низами, конечно, говорил с другими людьми о нем. И почти всегда находил отклик. В конце июля мы летели вместе в Москву с нашим великим современником — Гаиром Салаховым. Разговорились, и он поведал о том, как создавался живописный облик поэта. Задумывались ли мы с вами о том, кто глядит на нас с рисунков, полотен, с постаментов? Ведь 800 лет назад не было фотографий, да и портретов не могло быть. Воссоздать образ великого соотечественника — нелегчайшая задача.

Образ Низами был создан перед юбилеем в 1941 году, когда праздновали 800-летие Низами. Конкурс выиграл старейший художник республики Гизанфар Халиков. Он воссоздал образ, в котором воплощен дух Востока, благородство и великое достоинство. Художник верно почувствовал время и гений, скромность и возвышенность личности. Умной руке скульптора Фуада Абдурахманова принадлежат памятники Низами в Гяндже и в Баку.

Многие азербайджанские художники посвятили свои произведения Низами. Назову некоторых: Саттар Бахлул-заде, Алиев Баба, Мирза-заде Беюк-Ага, Салам Салам-заде, Мазал Рахман-заде, Таги Тагиев, Михаил Абдуллаев, Фуад Абдурахманов, Джалал Каргды и, конечно, молодые художники. С их работами вы познакомитесь в Музее азербайджанской ли-



«ВЫПУСК»
— Баку —

тературы, носящем имя поэта, там же увидите удивительные по красоте, тонкости и яркости пять ковров с сюжетами основных поэм Низами, на вас будут смотреть, как фиалки, миниатюры, наполненные поэтическими образами.

В моем блокноте Таир-муаллим оставил выразительный графический рисунок Низами, который «Вышка» постарается вскоре произвести на своих страницах.

Позвонил Юрию Нагибину, живому классику, великому стилисту. Рассказал о скором юбилее. На второй день он продиктовал:

«Счастливы народ, чей гений воплощен в таком великом, ссленном, сияющем и звучном поэте, как несравненный Низами Гянджеви, чье 850-летие со дня рождения отмечает весь культурный мир.

Русскому народу очень повезло с Пушкиным, Азербайджану — с Низами, но певец Лейли и Меджнуна стал и нашей, россияни, радостью, как певец Онегина — азербайджанцев. Великие поэты сдруживают народы, золотым струнам лиры чужды вражда, рознь, злые чувства.

Низами являет собой не только поэтический, но и нравственный образец. Дворцам он предпочел хижину, богатству — честную бедность. Он был не с правителями, а с народом. В боговдохновенной поэме «Хосров и Ширин» он воспел народного человека, каменотеса Фархада.

Обратимся взором к благородной, гармоничной фигуре Низами, да поможет он нам своими песнями, мудростью и светом высокого чела изгнать вражду и ненависть, да отвратит нас от пролития братской крови, ибо в державе Низами, в державе поэзии все живущие под одним небом — братья».

А вот слово известного военного писателя, глубокого исследователя минувшей войны Иванз Стадника:

«Низами! В этом прекрасном звучном имени отражается духовное величие азербайджанского народа. Взошедшая 850 лет назад звезда Низами озарила не только страны Востока, но и ярко засияла для всей планеты на многие века. Не померкла она и в наши дни, высветившая шкалу измерения человеческого таланта и образованности, заставляя нас с изумлением размышлять над силой ума и богатством чувствования героя, создавшего бессмертных героев, опередившего на столетия свое время.

Поэт и мыслитель, философ и историк, математик и астроном — Низами воспел в своих творениях красоту человека, неукротимость его духа, бездонную глубину и многообразие чувств, способность на самые героические поступки — все то, что есть, было и будет, пока жива душа народа. Достаточно вспомнить поэму «Лейли и Меджнун», которая была переведена и на мой украинский язык, чтобы воскликнуть: вряд ли найдется на нашей земле народ, не имевший своих Ромео и Джульетт.

В поэме «Семь красавиц» он нарисовал образ смелой русской девушки, выразил глубокое уважение к Руси, к другим народам, запечатлел святость законов человеческого братства».

Свое восторженное отношение к Низами высказали академик Д. Лихачев, известнейший афганский поэт С. Лайек и другие зарубежные поклонники его творчества. Приведу только некоторые из них.

Вира Рави Сатхаван (Индия): «Низами — первый представитель восточной поэтической классики».

Ленге Франсишку (Ангола): «Он создал удивительно стройную социальную теорию, которая превосходила на многие столетия мысли выдающихся социалистов-утопистов».

Рандрианарисон Лилия (Мадагаскар): «Низами отверг уют феодального мира и силой своего гения во многих социальных, политических, философских, этических вопросах поднялся выше своего времени, своего века».

Абер Аль Рахман Аль Хатия (Иордания): «Музыкальное искусство Азербайджана — оперы, дастаны, шикеста, мугамы

недавно в командировке в Москве, позвонил патриарху русской литературы — 92-летнему Леониду Максимовичу Леонову:

— Что вы можете сказать о Низами? Прозвучал хриплый слабый голос:

— Я очень больной. Лежу в постели. Но о Низами скажу. Перечитывал его несколько раз. Прошел вместе с ним всю долгую литературную жизнь. Он — целый мир, он действующий поэт. Поклонитесь Низами от меня. Все».

Полные тексты всех посланий переданы в наш музей Низами.

За время работы над Низами набралось несколько блок-

нет классов и вражды. Люди умирают там не от болезней, а от старости. Устроена эта страна по принципам любви и самоотверженного отношения людей к труду. Один из ее жителей так рассказывает об устоях своего общества:

Если кто-то из нас в недостатке большом Или в малом и если мы знаем о том, Всем поделимся с ним. Мы считаем законом, Чтоб никто и ни в чем не знаком был с уроном. Мы имуществам нашим друг другу равны. Равномерно богатства всем нам вручены. В этой жизни мы все одинаково значим,



- ◆ СОН ФАРХАДА
- ◆ АЛЕКСАНДР И СЕМЬ УЧЕНЫХ
- ◆ НУШИРАВАН
- ◆ ОБРАЗ ШИРИН, СОЗДАННЫЙ РЕЗЦОМ ФАРХАДА.

Рис. М. АБДУЛЛАЕВА, народного художника СССР.

неразрывно связаны с наследием Низами». Как это верно сказано!

Будиди Ларби (Алжир) воспринял лучшее, по его мнению, четверостишие Низами: Мудрый, будь полезен людям, Мир добром укрась. Это — выше всех сокровищ И сильнее, чем власть.

Но самым поразительным было вот это слово. Находясь

готов записей, выписок. Может быть, они станут основой следующей статьи.

Великий мыслитель посвятил всю свою жизнь поиску путей, ведущих к справедливости и всеобщему благоденствию. В самом большом своем творении «Искендер-наме» он изображает «страну счастья», где нет ни господ, ни слуг, ни угнетенных, ни угнетателей, а ней

Пусть юбилей Низами станет великим объединителем и успокоителем нашего народа, истерзанного черным январем и необъявленной войной против республики.

Пусть лозунгом сегодняшней жизни будут слова Низами: «Надо действовать! Быстрою аверся мгновенно. Ведь приводит бездействие к оцепенению».

Пусть его юбилей соберет за дастарханом всех наших друзей.

Пусть в каждом доме в достопочтенный четверг вечером читают страницу за страницей бессмертные творения великого шейха Низами.

Пусть в каждом классе и школе пройдут конкурсы на лучшего знатока творчества поэта.

Пусть на нашем телевидении и радио появится цикл о Низами, звучат стихи поэта в исполнении мастеров слова.

Пусть живое слово Низами станет главным в наглядной агитации на перекрестках, там, где мы работаем и учимся.

Пусть поедут наши делегации в Ленинград, Москву, Казань, где впервые на русском языке дали напечатать произведения Низами еще в прошлом веке, и скажут благодарственное слово за то, что интеллигенты этих городов всегда любили Низами.

Пусть услышат доброе слово все те, кто изучал, переводил, рисовал, издавал книги Низами.

Пусть последуют все патриоты примеру Президента А. Н.



МНОГИХ интересует: а как отмечалось 800-летие!

В сентябре-октябре грозного сорок первого было не до торжеств. Фашисты в бинокль рассматривали Москву, зажали в блокадное кольцо Санкт-Петербург. Но вот просто чудный факт — 19 октября 1941 года в 14 часов в холодном Эрмитаже началось торжественное заседание, посвященное 800-летию великого Низами.

Огненная речь академика Орбели, задумчивое слово Николая Тихонова, выступления востоковедов, переводчиков, пришедших сюда с линии фронта, который проходил в 14 км, люди в шинелях, с котелками, противогазами — это был праздник несокрушимой духовности, праздник, на котором, могу ошибиться, но кроме Низами не было ни одного азербайджанца. Среди этого льда и холода расцветали розы азербайджанской поэзии. На поле боя Низами шел с бойцами, звал к верности, мужеству. Конечно, это была дань уважения Низами. Но это была и благодарность бакинцам, которые поднимали боевые самолеты, запускали танки, машины, посылая на передовую линию фронта кровь своей земли — нефть, бензин. Такова была общесоюзная любовь к трудовому народу. Это было чудо, немыслимый прорыв фашистской блокады. Позже выяснилось, что нигде в ту трагическую осень не отмечался день Низами. Даже в Баку.

Первый юбилей Низами расцвел в отблесках великой Победы, в 1947 году, счастливо соединившись с юбилеем Москвы. По этому поводу Михаил Светлов писал:

Словно узмы братства меж людьми, Как они совпали — даты эти: Дни восьмисотлетия Низами И Москвы родной восьмисотлетия!

Писатели и ученые — гордость нашей литературы и науки — чествовали поэта в Москве, потом интеллектуальный десант высадили в Баку, Гяндже, где продолжались торжества. Душой первого юбилея стали Ленинград и Москва. Для нас это предмет гордости. Пусть живет эта традиция.



И ХОТЯ сегодня на юбилейные торжества, конечно, накладываются тревожные настроения, неустойчивость мира, распад привычного уклада, — к празднику отечественной духовности готовится каждый человек, каждая семья, каждая школа.

В Баку и Нагорном Карабахе, в Нахичевани и Кубе, в Сабирраде и Физули, в наших городах и селах беседы о Низами завершались наказом аксакалов. Я привожу их:

Муталибова, который приехал в Гянджу к Низами, оказал всяческую помощь в том, чтобы достойно свершился юбилей.

Мы обязаны сообща отремонтировать, воссоздать музей азербайджанской литературы и превратить его в центр Низами с солидным исследовательским отделом. Вернуть в Баку все рукописи поэта.

Пусть республика поблагодарит гянджинцев, которые в основном своими силами подняли светозарный мавзолей Низами. Он несомненно станет украшением всей юбилейной программы.

Гянджинцы сотворили чудо — мавзолей из гранита гранатового цвета над усыпальницей поэта. Каждый горожанин считает своим долгом поработать на этой стройке. Там трудятся ленинградские мастера, помогают челябинцы, днепропетровцы. Когда вы зайдете в усыпальницу, там увидите ласточкино гнездо. Добрая примета!

В бархатном октябре в Москве поднимется памятник Низами, в Большом театре соберутся поклонники Низами, друзья республики, состоятся спектакли, балеты в столице.

Любовь к Низами, его творчеству вечна, как вечна и цивилизация.

Зададим планетарный вопрос: кто войдет в десятку величайших творцов нынешнего тысячелетия, которое уже на исходе! Несомненно — там будет лучезарно сиять имя Низами из Гянджи.

Виктор ПОЛЯНИЧКО.